

"Дядя Девять, вы можете увидеть гроб!".

Молодые люди зачерпнули землю лопатой, и показался гроб ****.

Дядя Цзи кивнул, и Сюй Цэ замолчал.

"Поднимайте гроб!"

сказал дядя Цзю.

Молодые люди поставили подготовленную деревянную треногу на вершину гроба и опустили веревку, чтобы привязать ее к одному концу гроба.

На кронштейне есть небольшой шкив, и гроб вытащили по принципу рычага шкива.

Затем его устойчиво положили на землю.

Первый этап погребения был успешно завершен.

Сюй Цэ смотрел на плотно подогнанный гроб, и в нем уже зародилось плохое предчувствие.

Хотя гроб еще не открыли, он знал, что тело старика, находящееся внутри, не испортилось за двадцать лет.

Вместо этого оно сохранило облик смерти! Бессмертная плоть!

За двадцать лет даже кусок железа заржавеет, не говоря уже о человеке внутри.

Но на самом деле все так и есть. После того как гроб откроют, он неизбежно вступит в контакт с воздухом, в воздухе появится популяризм, и старик неизбежно подвергнется трупной трансформации.

Сюй Цэ хотел остановить это, но не смог. Перемещение земли, перемещение гроба и подтверждение трупа в гробу было необходимым шагом.

Неважно, пусть течет, это действительно произойдет, давайте поможем!

Это может быть только так.

"Веревка! Поднимайте гвозди!"

Дядя Цзю закончил говорить с Цин Чжуаном, затем повернулся, чтобы посмотреть на всех членов семьи Рен, и продолжил:

"Все, сегодня величественное возрождение Рен Гуна, все возрасты - тридцать шесть, двадцать два, тридцать пять и сорок восемь.

Те, кто принадлежит к курице или корове, все повернитесь и избегайте! "

Все, кто, по словам Цзю Шу, отвечал этим условиям, один за другим повернулись.

"После избегания, всем привести себя в порядок и открыть музей!"

Под крики дяди Цзю четверо молодых людей, охранявших гроб, отбили железные гвозди,

прибитые к гробовой плите, и уже собирались поднять гроб.

Вдруг в кустах рядом с ним раздался крик неизвестной птицы.

Все подняли головы и увидели, как из кустов вылетело семь или восемь ворон в черных перьях, крикнули и улетели.

Брови Цзю Шу мгновенно сошлись, вороны появляются, когда музей вот-вот откроется, этот знак очень неизвестен.

Цзю Шу поднял голову и встретился взглядом с Сюй Цэ.

Во взгляде Сю Се дядя Цзю увидел то же беспокойство, что и он сам, и был немного удивлен. Этому навыку нельзя научиться по книгам, для этого нужна проникательность.

Талант ученика Сюй Цэ уже не гений, а злодей!

В это время гроб старика был выкопан из могилы, и класть его обратно было бы нецелесообразно.

Даже если вы знаете, что знаки неизвестны, вы можете только продолжать.

Конечно, сам Цзю Шу также является человеком глубокого даосизма. Даже если превращение трупа и произойдет, у него есть средства, чтобы подчинить себе превращающегося в труп старика.

"Дядя Цзю, есть какие-то проблемы?"

Рен Фа увидел, что выражения лиц Цзю Шу и Сю Се были очень торжественными, и немного забеспокоился. В конце концов, даже если бы он не был даосским священником, он знал, что ворон представляет неизвестное.

Дядя Девять махнул рукой, посмотрел на четырех уродливолицых молодых людей, которые без движения положили руки на крышку гроба, и сказал:

"Не бойтесь, открывайте гроб".

После подтверждения дяди Цзю, крышка гроба медленно сдвинулась, и тут же распространился неприятный запах, и человек, стоявший рядом с гробом, тут же закрыл нос.

Сюй Цэ впервые затаил дыхание.

Когда крышка гроба полностью открылась, изнутри хлынул черный воздух.

Пока запах не рассеялся, все заглядывали в гроб.

Однако внутри гроба лежит не гнилая кость со скелетом, а труп, полный плоти.

Когда Цзю Шу увидел это, его брови мгновенно сошлись. Его догадка подтвердилась, и это было так!

И цвет лица Сюй Цэ не был красивым, даже если бы он знал, что это так, но увидеть это своими глазами, даже среди бела дня, было бы ужасно.

Двадцатилетний труп, даже если его пропитать раствором формалина, не может сохраниться так хорошо.

"Отец!"

"дед!"

"хозяин!"

Все члены семьи Рен увидели лицо, которое было размыто в памяти, и в это время оно стало чрезвычайно четким, и они упали на землю, горько плача.

В то же время их сердца были чрезвычайно напуганы, каждый из них побледнел и ужаснулся.

Сцена, разыгравшаяся перед ним, в точности соответствовала тем странным вещам, о которых говорил рассказчик.

"Отец, я побеспокоил твоего старика, ребенок действительно несправедлив!"

После того как Рен Фа закончил говорить, он встал с земли, его сердце было потрясено, это было слишком невероятно, тело отца, который был мертв уже двадцать лет, все еще было нетронутым.

Рен Фа почувствовал, что его дыхание участилось, а разум помутился. В то же время он втайне винил себя. Может быть, это он сдвинул гроб и разозлил старика?

"Дядя Девять, можно ли еще использовать эту гробницу?"

Дядя Цзи покачал головой.

"Стрекоза щелкает воду, мало-помалу, и определенно больше не будет в том же положении. Эта точка больше не полезна".

Рен Фа обеспокоенно сказал:

"Что мне делать, дядя Цзю, ты должен мне помочь".

Дядя Девять задумался на мгновение, прежде чем посмотреть на Рен Фа, с обеспокоенным выражением на лице, он осторожно сказал:

"Если возможно, я предлагаю кремацию на месте".

Рен Фа несколько раз покачал головой,

"Нет, тебя нельзя кремировать. Больше всего при жизни мой отец боялся огня. Я не могу этого сделать".

Перемещение гроба уже встревожило его старика. Если бы его кремировали, я был бы очень несправедлив. "

"Господин Рен, будет неприятно не быть кремированным!"

торжественно сказал Цзю Шу.

"Все можно, но его просто нельзя кремировать, дядя Цзю, вы можете помочь мне, попросить цену, придумать другие способы".

Отношение Рен Фа очень твердое.

Дядя Девять задумался, и ему ничего не оставалось, как произнести:

"Это может быть только так, мастер Рен, как насчет того, чтобы временно переселить дедушку Рена в Ичжуан?"

Завтра мы с Сюй Цэ пойдем и поможем дедушке Рену найти другое подходящее по фэн-шуй место, чтобы он мог как можно скорее упокоиться с миром". "

Рен Фа кивнул, снова посмотрел на старика в гробу и вздохнул:

"Дядя Девять, у тебя есть работа".

Племянник Рен Фа, Авей, махнул рукой и крикнул:

"Накройте гроб и несите его в Ичжуан! Уходите!"

Гроб снова закрыли, и восемь молодых людей подняли тяжелый гроб и отправились в путь.

Семья Рен ушла далеко, а Цзю Шу обернулся и сказал трем Сюй Цэ:

"Вы трое зажгите в могиле аромат цветущей сливы и скажите мне, что вы будете сжигать, когда вернетесь.

Также у каждой могилы вокруг должны быть благовония, не забудьте.

Сюй Цэ, ты надзираешь за этими двумя ублюдками, не позволяй им лениться. "

Сюй Цэ кивнул.

"Не беспокойтесь, мастер, предоставьте это мне, а сами возвращайтесь в Ичжуан с мастером Реном и ними".

Дядя Цзи ушел.

"Цюшэн, Вэнькай, вы слышали, что только что сказал учитель, не хотите лениться, знайте, если не хотите".

Сюй Цэ похлопал по плечам этих двоих, затем взял горсть благовоний, чтобы зажечь их, и пошел к окружающим могилам.

Изменение тела старухи неизбежно. В таком случае лучше найти могилу Дун Сяоюй и завершить задание по регистрации, прежде чем думать о других вещах.